

© 2007 г. К.-Х. ШМИДТ

К КОНЦЕПЦИИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЕЛЬТСКОГО СЛОВАРЯ

При сравнительно-историческом анализе кельтского словаря автор исходит из двух принципов, примененных Г. Гюбшманом при рассмотрении генетического положения армянского языка: 1) дифференциация между интерференцией и внутренним развитием исследуемого языка; 2) сопоставление исконного материала исследуемого языка и его соответствие в генетически родственных индоевропейских языках с реконструируемой моделью протоиндоевропейского. В статье представлен большой фактический материал и сделан ряд важных выводов относительно языковых контактов кельтов, ранних и более поздних, который следует учитывать при сравнительно-историческом анализе кельтского словаря.

Для установления генетической идентичности армянского как самостоятельного индоевропейского (и.-е.) языка Г. Гюбшманом были применены два основополагающих принципа:

I. Дифференциация между интерференцией и внутренним развитием армянского.

II. Сопоставление материала исконно армянского и его соответствий в генетически родственных и.-е. языках с реконструированной моделью протоиндоевропейского.

Первая операция дала возможность вскрыть контакты армянского с другими языками, что способствовало трансформации языка на уровне фонологии, грамматики и лексики. Мысль Г. Гюбшмана о том, что в случае армянского языка мы имеем дело с самостоятельным и.-е. языком, а не с древнеиранским диалектом, основана на дифференциации между (а) иранскими заимствованиями и (б) словами, являющимися общеиндоевропейским наследием в армянском:

- 1) (а) арм. < иран. *dast-* 'рука' (новоперс., среднеперс. *dast*, авест. *zasta-*, вед. *hásta-*) в арм. *dastak* 'запястье', *dastakert* 'собственность', *dastapan* 'рукоятка, ручка' < и.-е. **ǵʰes-to-* vs. (б) арм. *jern* 'рука', мн. ч. *jerik* < **ǵʰes-r-* [Hübschmann 1875; Schmidt 1993b].

В рамках операции I по дифференциации между интерференцией и внутренним развитием в армянском были выделены далее и другие слои заимствований, что было последовательно осуществлено 22 года спустя в работе [Hübschmann 1897]: документирование различных слоев заимствований (иранских, арабских, сирийских и греческих) предшествовало разбору 438 армянских слов, являющихся общеиндоевропейским наследием. При таком методическом подходе выделяется сначала материал, заимствованный из других языков, и лишь затем предпринимается попытка этимологического определения элементов, которые не поддаются такому истолкованию. Этот метод принципиально доказателен сам по себе, даже если Гюбшманом в его время не могли быть еще учтены другие источники заимствования в армянский, особенно анатолийская ветвь индоевропейского языка, хурритский и урартский языки, занская ветвь картвельского языка или аккадский язык [Капанцян 1952; ср. статьи И.М. Дьяконова и А. Харриса в WWC 1990].

Операция II, сопоставление материала, не отнесенного к заимствованиям, при соответствии в генетически родственных и.-е. языках и с реконструированной моделью про-

тоиндоевропейского, преследовала двоякую цель: а) идентификацию армянского как самостоятельного и.-е. языка, б) реконструкцию лингвистических процессов, которые проходили в период от обособления протоармянского из общеевропейского до начала его исторической письменной передачи. В качестве примера можно указать, что арм. *jern, jerk* < *ǵʰes-r- и иран. *dast* < и.-е. *ǵʰes-to- в вышеприведенном примере № 1 отражают совершенно различные процессы в звуковом развитии и словообразовании (к образованию *n*-основы в арм. *jern* ср. недавнюю работу Р. Штемпеля в [IF 1990, 95: 53 ff.]).

Если мы применим развитый Гюбшманом метод к нашей теме, к концепции сравнительно-исторического анализа кельтского словаря, то выявится следующее членение:

- 2) I. Дифференциация между заимствованным и исконным словом.
II. Определение слоев заимствований по языку-источнику и языку-реципиенту.
III. Идентификация лексики, унаследованной от и.-е. протоязыка.
IV. Концепция "étymologie-histoire-des-mots" протокельтского языка.

I. Что касается раздела I, дифференциации между заимствованным и исконным словом, то предпосылки для этой операции представлены принципиально иначе, чем в армянском: письменная передача кельтского начинается не с единого языка, а по меньшей мере с пяти отличающихся друг от друга дочерних языков, которые можно сгруппировать по двум критериям:

а) географически и в соответствии с временем начала их письменной передачи противостоят три засвидетельствованные надписями и представленные фрагментарно континентальные кельтские языки (КЯ) [Trümmersprachen] – кельтиберский (кельтибер.), лепонтийский (леп.) и галльский (галл.) – двум островным идиомам – гойдельскому (гойд.) и бриттскому (брит.). Непосредственная письменная передача засвидетельствованных со времен античности КЯ начинается в VII в. до н.э. и кончается самое позднее в IV в. н.э. П. Ламберт [Lambert 1995: 14] сообщает следующие данные:

- 3) *Celtibère*: Espagne, plateau de Castille, 300–100 av. J.-C.,
Léponitique: Italie, régions des Lacs, 700–400 av. J.-C.,
Gaulois: Plaine du Pô ('Gaule Cisalpine') et France – Belgique – Suisse ('Gaule Transalpine') 300 av. J.-C. – ? 200 ap. J.-C.

В отличие от континентальных кельтских языков письменная передача островных кельтских языков начинается в общем лишь в эпоху раннего средневековья, если отвлечься от немногих со времен античности засвидетельствованных языковых фрагментов [Stempel 1991; Schmidt 1990c].

- 4) *Древнебриттские монеты*: I в. до рожд. Хр. – I в. после рожд. Хр., кимрский, корнийский, бретонский с 800 после рожд. Хр.; *ирландский*: раннегойдельский: II в. после рожд. Хр. (Ptolemaios), огамические надписи с 350, классический древнеирландский 700–900.

б) В качестве второго различительного критерия следует назвать последовательность вычленения исторически засвидетельствованных дочерних кельтских языков из реконструированной модели протокельтского языка. Как аргументы раннего вычленения, сформулированные А. Мейе, могут рассматриваться маргинальное положение и архаические черты языка:

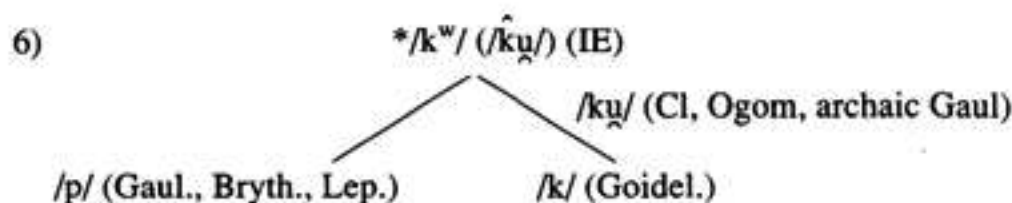
- 5) «Языки, которые занимают крайние оконечности области распространения индоевропейских языков, были принесены туда колонистами, которые первыми отделились от основной части индоевропейского народа и как следствие этого сохрани-

ли архаические черты, незнакомые колонистам, язык которых продолжает традицию центральных областей» [Meillet 1996: 16].

По поводу членения протокельтского были развиты две теории: первая теория подчеркивает единство островного кельтского, в то время как вторая проводит различие между кельтиберским, лепонтийским и гойдельским как рано отколовшимися маргинальными языками, и галлобриттским как поздно отдифференцировавшимся центрально-кельтским языковым единством. Аргументами в пользу островной кельтской теории являются многочисленные совпадения между гойдельским и бриттским, но все же трудно адекватно судить об островном кельтском материале из-за фрагментарного характера письменных свидетельств по континентальному кельтскому, а также из-за различной абсолютной хронологии континентального кельтского и островного кельтского¹.

В пользу второй теории можно, напротив, привести три доказательных аргумента:

1. Архаические признаки, которыми характеризуются маргинальные кельтиберский, лепонтийский и гойдельский языки. Среди них сохранение и.-е. $*k^w / *k_u$ в гойдельском и кельтиберском занимает ключевые позиции:

Cl *nekue* (Botorrita) < $*nek^we$, Ogom *maq(q)i* 'of the son', archaic Gaul. *Equos* (Coligny) < $*ekuos$ = OIr. *ech* 'horse' : Gaul. *epo-*, W., Com. *ebol* 'colt' < $*epōlo-$; Lep. *pe* < $*k^we$: *Latumarui* : *Sapsutai* : *pe* (Osnavasso) = Cl *kue* [Schmidt 1990b: 262].

2. Галло-бриттские соответствия, которые были обнаружены уже следующими авторами: Tacitus, *Agr.* 11 и [Zeuss, Ebel 1871: VIII]:

7) «Можно предположить, что галлы оккупировали соседний остров... язык там не очень отличается» (Тас., *Agr.* 11). «Имеется поэтому два особых варианта кельтского языка. Один – это ирландский язык... Другой – это бриттский язык. Обнаружилось, что этому древний галльский язык ближе всего» [Zeuss, Ebel 1871: VIII].

Общие инновации в этом материале, которых нет в гойдельском, были недавно обсуждены [Koch 1992].

3. Аргумент № 3 имплицитно, что исторически засвидетельствованные соответствия между ирландским и бриттским основываются на протокельтском наследии во времена ухода гойдельцев или отражают общие инновации жителей Irish Sea Zone [IE 1989].

На основе разобщенных кельтских письменных свидетельств можно поэтому принять следующую модификацию развитых Гюбшманом для исторического анализа армянского словаря методических принципов:

Операция I (дифференциация между заимствованием и исконным словом) может применяться раздельно по отношению к отдельным кельтским языкам, которые находятся на начальном этапе своей письменной передачи.

¹ К критике островной кельтской гипотезы ср. [Schmidt 1993a]. С другой стороны, эта теория недавно защищалась К.Р. МакКоун в работе [McCone 1992]. Аргументы МакКоуна в пользу галльского характера лепонтийского были опровергнуты Х. де Хозом в [LC 1993], где автор утверждает: «Los argumentos... no tienen en cuenta todavía la nueva cronología y dependen en buena parte de la coloración gala que reciben las inscripciones lepónticas tardías».

Операция II (способавленне матэрыяла, ідэнтыфіцыраванага ў якасцэ кельтскага, з яго супадзеннямі ў генетычна родных мовах і ў рэканструіраванай мадэлі агульнаеўрапейскага мова) прадуктуецца ў кельцкаму, ў адрозненне ад армянскага, не непасрэдна, а праз прамежуточныя ступені ўнутрыкельцкіх – кельціберскага, лепонтыйскага, галло-брытскага, гойдэльскага – мова-асноў, якія характэрызуюцца рознымі трансфармацыямі і ў сваёй сукупнасці складаюць аснову для рэканструкцыі пратокельцкага.

II. На гэтым мы можам перайці да другой часткі нашага аналізу, да вызначэння слоў заёмстваў па мове-крыніцы і мове-рэцыпіенту. Чым датычыцца кантынентальна-кельцкага матэрыяла, то яго выкарыстанне складана, ў асаблівасці, па наступным трох прычынах: а) узрост, б) фрагментарны статус, в) распаўсюджванне. а) Калі не браць ўважання даходзіўшыя да нас праз сродкі рымскіх субстратаў прыклады, то пісьмёныя сведчання хроналагічна абмежаваны антычнымі часамі; б) кантынентальныя кельцкія мовы адносяцца да такіх званых «Trümmersprachen» з фрагментарнымі сведчаннямі; в) трэцяя прычына датычыцца распаўсюджвання кельтаў з Іспаніі і Партугаліі на Запад да размяшчаенага ў Малой Азіі Фрыгійскага плоскагор'я паміж Сярэднім Sangarius'ом і Halys'ом на ўсходзе [Schmidt 1994; Puydt 1993]. Экспансія кельтаў сведана К. Биттэлем ў наступную лёгка запечатлеваючую формулу:

- 8) «З сваіх месцаў пражывання ў Сярэдняй Еўропе – насколькі глыбока іх гісторыя ўвогуле можа быць прослежана – яны (кельты – К.Х. III.) распаўсюдзіліся як на Запад, так і на Усход, так што яны ў канцы канцаў сярэднім поясам нераўнамернай шырыні і інтэнсіўнасці сталі мяжыцца з класічнымі народамі і дзяржавамі сярэдняземнамор'я і аддзялялі апошніх ад яшчэ далей на Севере жывых народаў, у тым ліку германцаў» [KBW 1981: 15].

На фактары а) і б) я ўжо указаў вышэй. Фактар в) – шырокая рассяяннасць кельцкага фрагментарнага мовава матэрыяла – быў прадпосылкай для разнастарапных кантактаў з іншымі мовамі індоеўрапейскага і неіндоеўрапейскага паходжання. Гэты факт абумоўлівае вызначаныя наступствы як для лінгвістычнага вывучэння сучаснасці, так і для прадгісторычнага развіцця ў мінулым. Чым датычыцца вывучэння сучаснасці, то малавядомыя кантактныя мовы, якія самі прадставлены фрагментарнымі сведчаннямі ці маглі быць па сёння толькі адрывочна прааналізаваны, складваюць абмежаванне і ідэнтыфікацыю сапраўды кельцкага матэрыяла. З другой староны, такія распаўсюджаныя і адназначна ўстаноўленыя кантактныя мовы, як грэчаская, латынская ці германская, ў вырашаючай ступені паскорылі знікненне менш жыццяздаўных беспісьмённых кантынентальных кельцкіх ідыама [Schmidt 1980; 1992a].

К групаме кантактных моваў з фрагментарнымі ці ў недастатковай меры истолкованными сведчаннямі належаць пераважна наступныя ідыомы: розныя субстратныя мовы з вобласці сярэдняітальянскіх азёр, названыя *лігурыіскімі*, якія ў раннеісторычнае і антычнае часе аказалі моцнае ўплыванне на лепонтыіскую мову (ср. навуковую работу аўтара ў [ZCP 45, 1992: 356f.]); н.-е. вэнетская і неіндоеўрапейская этруская мовы, абодва з Паўночнай Італіі; н.-е. лузітанская і неіндоеўрапейская іберыіская і аквітанска-баскская мовы з Пірэнейскага паўвострава [Gogochategui 1993]; н.-е. фракійская [Ködderitzsch 1993] і н.-е. фрыгійская як субстратныя мовы ў Фракіі і Малой Азіі і, нарэшце, ілірыіская – спірэнае паняцце, пад якім маюць ў вачах розныя цяжка адрозніваемыя адна ад другой мовавыя фрагменты [Katičić 1976; 1980], а таксама так званы Nordwestblock (сяверо-запаўны блок), характэрызуюцца н.-е. імёнамі і глосамі [Meid 1986]. З-за абмежаванага матэрыяла цяжка выявіць заёмствы з гэтых моваў ў кантынентальным кельцкаму. Для ілюстрацыі прывяду пяць канкретных выпадкаў.

1-й пример: кельтибер. *šilaPur̃*. Это, засвидетельствованное по надписи из Botoritta I, слово, которое по контексту истолковывается примерно как 'серебро', с одной стороны, неотделимо от соответствующей германо-славяно-балтийской параллели с таким же значением, а с другой, напоминает по звуковому оформлению соответствующие слова в иберийском и баскском:

- 9) *šilaPur̃* 'серебро': гот. *silubr*, др.-болг. *šrebro*, лит. *sidābras* : иберийск. *šalir* (монеты), баск. *zilhar-* : ассир. *šarpu* vs. протокельт. **argantom*.

Хотя по лежащему в основе этого слова этимону, рефлекс которого встречается в ассир. *šarpu* и в других семитских языках, речь идет о древнем, предположительно странствующем слове, можно думать, что кельтибер. *šilaPur̃* было перенято из иберийского языка [Meid 1993a]. В кельтских языках за пределами Пиренейского полуострова слово *šilaPur̃* не имеет значения, так как здесь смогло утвердиться исконное слово **argantom*. В отличие от германского, славянского и балтийского, странствующее слово неиндоевропейского происхождения не смогло закрепиться в кельтском.

2-й пример: баск. *andera*. Х. Педерсен [Pedersen 1976] объяснил баск. *andera* 'женщина' и аквитанское имя собственное *Andere* как кельтские заимствования, указав на ср.-ирл. *ainder* 'молодая женщина', кимр. *anner* 'тёлка'. Это объяснение в известной мере утратило свою доказательную силу после того, как Горрочатэги показал, что целый ряд аквитанских собственных имен, дошедших до нас из античности, напоминают в звуковом отношении баскские апеллятивы, факт, который пригоден и в отношении семантического поля обозначений лиц и имен родства:

- 10) аквит.: баск. *Cison* : *gizon* 'мужской', *Sembe* : *seme* 'сын', *Seni* : *sehi*, *sein* 'парень, слуга', *Hanna* : *anaia* 'брат', *Ombe-* : *ume* 'молодое дитя'; *Andere* : *andera* 'дама, женщина', *Nescato* : *nescato* 'девушка' [Gorrochategui 1995; ср. Agud, Tovar 1989].

3-й пример: лепонтийские патронимы на *-al-*. Лепонтийская надпись

- 11) *Metelui Maešil-al-ui* (патронимы на *-al-*) *Uenia Metel-ikn-a* (галльский патроним на *-ikn-*) *Ašmina Krasan-ikn-a* 'Метелосу, сыну Маешилоса, Вения, дочь Метелоса, [и] Ашмина, дочь Красано-са' [SI 1993: 243–249, особенно 245].

обнаруживает два различных способа образования патронима, которые Кречмер [Kretschmer 1896] прокомментировал следующим образом: «Отец Метел(л)ус называет себя по старой традиции патронимом на *-alos* (*Maešilalos*), но дочь Вения и ее родственница или подруга Ашмина называют себя уже по ставшей обычной галльской привычке *Metelikna* и *Krasanikna*» (о морфеме *-al* ср. [Motta 1993; 1995–1996: 468]: «*-al-* – либо архаичное образование, либо вообще не кельтское»).

4-й пример: *pala* 'камень, надгробный камень'. Лепонтийская надпись из Vergiate.

- 12) *Pelkui Pruiam Teu karite išos kalite palam* 'Пелкосу (или Белкосу) Дейво надгробие оградой обнес; этот самый поставил надгробный камень'; *in rivo Vendupale, ex rivo Vindupale* (Sent. Minuc.)

содержит слово *pala* некельтского происхождения, которое присутствует и в *Sententia Minuciorum*².

² *Sententia Minuciorum* = CIL V 7749 (117 В. С.) содержит также лигурийские слова с и.-е. (но не кельтской) этимологией: ср.: *Berigiema* 'снег несущий' (название горы), *Comberanea* 'confluvium' (название ручья), *Porcobera* 'лосося с собой ведущий' (название ручья) [Krahe 1936: 241–255, 253 f.].

5-й пример: *Kamma*, личное женское имя. О печальной судьбе *Каммы*, Артемиды-жрицы и жены галатийского тетрарха (правителя) *Синамуса* поведал нам Плутарх (*mul. virt.*) (см. примеры в [Holder 1896–1910]). Теория, что имя *Камма* фригийского происхождения, становится более вероятной, если в имени *Артемиды* представлено *interpretatio Graeca* малоазиатско-фригийского имени *Κυβέλη* [Rankin 1987: 200, 248].

Если вернемся к контактам кельтского с соседними языками, то можно у экспансивно распространяющихся языков – греческого, латинского и германского – различать два периода. В ранний период, когда кельты в техническом и военном отношении доминировали, кельтские термины заимствовались также в греческий, латинский и германский. Известными примерами являются слова для *царство* и *ведомство* в германском или обозначения для *меча* или различных типов *повозок* в латинском:

- 13) и.-е. **rēgio* > кельт. **rīgio-* > герм. **rikja-* (гот. *reiki*, дн. *rihi*); галлолат. *amb-actus* (кимр. *amaeth* ‘servus arans’) > гот. *andbahts*, дн. *ambaht*; галльск. **kladios* > лат. *gladius*; галльск. > лат. *benna*, *carpentum*, *carrus*, *covinnus*, *essedum*, *potorritum*, *reda* и др. [Schmidt 1967; 1987; Porzio Gemia 1981; PSI 1986: 208]³.

В более поздний период нарастающей эллинизации и романизации, наоборот, давление, особенно латинского, приводило к оттеснению кельтского. Этот период включал и Британию, где в течение 400-летней римской оккупации с 43 по 410 гг. н.э. около 800 слов были заимствованы в бриттский язык. Большая часть этих заимствований следует принципу «borrowed names for borrowed things», сформулированный Вильдом [Wild 1970a; 1970b; 1976].

- 14) лат. : кимр. = *civitas* : *ciwed*, *molina* : *melin*, *fenestra* : *ffenestr*, *vitrum* : *gwydr*, *pluma* : *pluf*, *papyrus* : *pabwyr*, *grammatica* : *grammadeg*, *scribere* : *ysgrifennu* [Schmidt 1990a].

Что касается латинских заимствований в ирландском, то они проникали через бриттский. Подбор соответствующего материала был осуществлен в 1902 г. Вандриесом [Vendryès 1902] в его парижской диссертации *De hibernicis vocabulis quae a latina lingua originem dixerunt*. Хр. Сарау [Sarauw 1900] был первым, кто провел различие между двумя слоями латинизмов, введенных в связи с христианизацией: слова более древнего *Cothrige*-слоя обнаруживают гойдельское звуковое развитие, в то время как примеры более позднего *Pátric*-слоя подпали под влияние бриттских звуковых законов:

- 15) *Cothrige* vs. *Pátric* (< **Patricius*) = 1. **kʷ* > *c* vs. **kʷ* > *p* (ср. N 6); 2. Ослабление смычных: глухой смычный > спирант vs. глухой смычный > звонкий; 3. *-ius*, *-iā* > *-e* vs. *-ius*, *-iā* > ноль и т.д.

Из этого распределения Д.А. Бинчи [Celtica 4, 1958: 289] сделал заключение о различном возрасте заимствований обоих слоев: *Cothrige*-слой был заимствован кельтским из латинского в V веке “прежде, чем важнейшие звуковые изменения (ослабление слабых смычных и исчезновение конечных слогов) имели место в ирландском или бриттском”, а *Pátric*-слой, напротив, лишь в VI веке. Позже Д. Мак Манус пытался провести модификацию этой теории [McManus 1984].

Заканчивая II-ю часть, определение заимствований по языку-источнику и языку-реципиенту, следует еще кратко перечислить другие источники заимствования кельтами чужого словарного состава:

³ О других галло-бриттских производных образованиях от **klād-* ‘бить, рубить’ для обозначения меча ср. [Pokorny 1959: 546]: кимр. *cleddyf*: с диссимиляцией из **kledyđ* < **kladijos*; ирл. *claideb* ‘меч’ заимствовано из бриттского.

1-й источник: галло-латинское языковое смешение, которое обнаруживается в позднегалльских текстах в обозначениях предметов обихода, особенно катушек веретен и гончарных изделий, а также в медицинских выражениях Marcellus'a Burdigalensis'a [Meid 1992; 1996; Marichal 1988].

2-й источник: шаблонные выражения в континентальных кельтских надписях, в которых имеет место прямое заимствование из греческого или латинского [Meid 1993a].

3-й источник: ирландские огамические надписи и их перенос в британский латинский. Часто обсуждавшийся камень **Votek^worix* обнаруживает дополнительно зафиксированный латинский титул *protector*:

- 16) огамическ.-ирл. *Votecorigas* '(камень) **Votek^worix*'a': лат. *Memoria Voteporigis protectoris* (!) 'памятный обелиск протектора *Voteporix*'a' [Motta 1988].

4-й источник: древнесеверные заимствования, которые значительно моложе и которые были заимствованы островными кельтскими языками в результате вторжений викингов (800–1100 гг.). Это привело к образованию определенных словарных полей в ирландском, как, например, мореходство и торговля:

- 17) *scód* 'шкот, парусный канат' < *skaut*; *stiúir* 'весло' < *stýri*; *margadh* 'рынок', *scilling* 'шиллинг', *fuinneog* 'окно' [Greene 1978; ISI 1983; Marstrander 1915].

5-й, далеко еще не исследованный в достаточной мере источник, – это кальки. Примеры этих заимствований находим, в частности, в континентальном кельтском:

- 18) галльск. δεκάντεμ (Akk.) 'десятый' = лат. *decuma facta*, греч. δεκάτη; галльск. **toutios* (τοούτιος): *teutā*, *toutā* = греч. πολίτης : πολίς.

Систематический подбор обширного материала из новокельтских языков еще предстоит осуществить. Как на особенно примечательный пример укажу на слова *свекровь* и *свёкор*, которые в кимрском образованы по английской модели, а в бретонском – по французскому образцу:

- 19) кимр. *chwegr* (др.-корн. *hweger*) 'свекровь' > *mam-ying-nghyfraith* = *mother-in-law*, *chwegrwn* (др.-корн. *hwigeren*) 'свёкор' > *tad-ying-nghyfraith* = *father-in-law*, бретон. *mam-gaer* 'belle-mère', *tad-kaer* 'beau-père'.

Следует, наконец, подчеркнуть, что слои заимствований оказывали воздействие уже на отдельные кельтские языки. Четкие следы интерференции в реконструированной протокельтской модели принципиально ограничены исконной лексикой, к идентификации которой мы теперь переходим в III части.

III. В соответствии с приведенным в начале статьи образцом Г. Гюбшмана перейдем далее к идентификации кельтского материала на основе сопоставлений слов, которые не относятся к заимствованиям, с их соответствиями в генетически родственных и.-е. языках и к реконструированной модели и.-е. языка-основы. В отличие от армянского, сопоставление в кельтском не может быть проведено непосредственно, а должно проводиться через промежуточные ступени кельтских языков-основ – кельтиберского, лепонтийского, галло-бриттского, гойдельского, – которые представляют собой независимые трансформации реконструированной протокельтской модели.

Наиболее важным подспорьем при идентификации кельтского словаря являются словарные сопоставления с другими и.-е. языками. Этот материал дает одновременно возможность определить место кельтского в и.-е. семье языков. Если не брать во внимание конвергентное развитие, то словарные сопоставления в генетически родственных языках могут иметь различные причины. Основопологающим является различие между

исконным словом и инновацией. Кроме того, словарные сопоставления могут быть хронологически дифференцированы:

- 20) а) словарные корреспонденции, обусловленные и.-е. наследием,
- б) словарные корреспонденции, обусловленные поздними контактами,
- в) словарные корреспонденции, обусловленные ранними контактами.

Наиболее важными критериями для определения возраста лексических изоглосс являются географическое положение привлекаемых к сравнению языков и лингвистический уровень изоглосс:

- 21) 1. Географическое положение.
2. Лингвистический уровень.

Лингвистический уровень означает, что совпадения в случае большого возраста языковых контактов не ограничиваются одним лишь словарем, а включают и грамматику/морфологию. Что касается географического положения, то в качестве индоевропейских слов рассматривались изоглоссы между маргинальными языками, индо-иранскими, с одной стороны, и кельтскими и итальянскими, с другой (ср. № 22). Аргументация следовала при этом по принципу итальянской *Neolinguistica*, которая в 1925 г. была канонизирована М. Бартоли в одноименной работе. Независимо от этого для кельтского имеют значение три разновидности историографических данных.

1. П. Кречмер объяснил в 1896 г. лексические сопоставления типа

- 22) **rēg-s* 'король', **rēg-nih₂* 'королева', **kred-d^heh₁* 'верить', *pi-ph₃-e-ti* 'он шьет'

«древними миграциями..., которые сделали возможным обмен известными языковыми явлениями между западными и восточными членами и.-е. семьи языков» [Kretschmer 1896: 125 f.].

2. Ж. Вандрис установил в 1918 году, что архаические изоглоссы между индо-иранским, итальянским и кельтским преимущественно соотносятся с «*mots techniques de caractère religieux*» (техническими словами религиозного характера) [Vendryès 1918].

3. Наконец, М. Диллон пришел к выводу, что факты языка, литературы, учреждений и религии Индии и Ирландии должны быть объяснены как пережитки древнего и.-е. наследия в периферийных областях [Dillon 1973].

Если взять за основу только что обсужденный критерий географического положения (№ 21), тогда следует кельтско-итальянские и кельтско-германские изоглоссы, наоборот, рассматривать скорее как более поздние. Это подходит преимущественно к кельтско-германскому материалу, который ограничен лексическими изоглоссами и может быть представлен моделью из пяти слоев [Schmidt 1984; 1986; 1991].

- 23) Stratum 1: заимствования в германском из кельтского: **rikja-*, **ambaht* [№ 13]; Stratum 2: германские и кельтские слова обнаруживают одинаковое изменение в значении, вследствие которого они были переведены в семантическое поле *закон и право*: и.-е. **oitos* 'хождение, ход' > 'клятва'; и.-е. **orbhos* 'ограблен', 'сирота' > **orbhio-* 'наследник, наследство'; и.-е. **prijos* 'собственный, дорогой, желанный' (др.-англ. *freo-broðor* 'родной брат') > 'свободный'; Stratum 3: изоглоссы из семантических полей *государство, закон, война*; Stratum 4: изоглоссы из других семантических полей, в том числе из поля *ремесло*; Stratum 5: именные дублиеты (названия рек и другие географические названия): и.-е. **reinos* > кельт. **Rēnos* vs. герм. **Rīnaz*.

Кельтско-италийские языковые контакты превосходят германские по возрасту. Доказательством тому являются общие инновации на морфологическом уровне (критерий 21, 2), из которых следует особо упомянуть суперлатив и *a*-конъюнктив:

- 24) 1. Суперлатив на **-ism mo-*: галльск. название населенного пункта *Oùξ-ισάμ-η* (Strabo) 'самая высокая' = кимр. *uchaf*; лат. *ācerrimus* < **ācr-ism mo-*; 2. *a*-конъюнктив: др.-лат. *advenat*, *attulat*; др.-ирл. *-bera* < **b^her-ā-t*; ср. также: 3. **p...k^w* > **k^w...k^w*: и.-е. **penk^we* 'пять' > др.-ирл. *cóic*, кимр. *pump* > *pymp*; лат. *quínque*, осскс. *pímperias* **quincuriae* (название одного праздника).

Общих инноваций, указанных под № 24, естественно, недостаточно, чтобы доказать предложенную Э. Лоттнером итало-кельтскую гипотезу [Lottner 1858; 1861; Schmidt 1991b, ср. Schmidt 1990a, b; 1991a].

Три другие теории о месте кельтского внутри и.-е. семьи языков могут быть здесь лишь кратко упомянуты:

- 25) а) теория Педерсена подчеркивает особую связь кельтского с итальянским, фригийским, анатолийским, тохарским; б) теория Древней Европы Г. Краэ подчеркивает особую связь кельтского с итальянским, германским, балтийским, иллирийским; в) западноевропейская теория А. Мейе подчеркивает особую связь кельтского с итальянским и германским [Pedersen 1925; Krahe 1954; Meillet 1908: 131].

Эти три теории построены следующим образом: а) Педерсен опирается главным образом на морфологические аргументы (*a*-конъюнктив, *r*-медиопассив). Эта теория может сегодня считаться опровергнутой, так как отсутствующий в анатолийском *a*-конъюнктив оказался спорным и для тохарского [Schmidt 1982]. Теории Г. Краэ и А. Мейе опираются преимущественно на лексические сравнения. Модель древнеевропейской гидронимии Г. Краэ развита тем временем его учеником В.П. Шмидтом в балтоцентрическую теорию распространения и членения исходной языковой общности [LSC 1994].

Если мы вернемся к хронологической дифференциации словарных сопоставлений, то остается прокомментировать тип 20в, то есть словарные соответствия, которые были обусловлены ранними языковыми контактами. Обоснование:

1. Ранние контакты с кельтским могли иметь место на Балканах, как предполагал Г. Вагнер уже 38 лет тому назад [Wagner 1969: 227].

2. Аргумент морфологического лингвистического уровня (21, 2): а) индо-иранский, греческий, балтийский и славянский разделяют с кельтским **sje-/sjo-* футур (см. № 26а); б) образование дезидератива с помощью редупликации ограничено индо-иранским и кельтским (см. № 26б); в) относительное местоимение **ios* установлено для индо-иранского, греческого, фригийского и славянского (см. № 26в) [Schmidt 1992b].

- 26) а) галльск. (Chamalières) *bissiet* 'он будет колоть'; *pissiu mi* 'я буду видеть', *tonchaman toncsiiontío* 'которые будут давать клятву', галльск. (Spinnwirtel) *marcosior* 'я буду ездить верхом': вед. *kar-i-ṣyá-ti* 'он будет делать', *vak-ṣyáti* 'он будет говорить', авест. *vax-ṣyā* 'я буду говорить', др.-болг. *byšešteje*, *byšpšteje* 'то μέλλων'; б) др.-ирл. *-céla* (футур) < **kikl^h-se-/so-*: през. *celid* 'прячет'; санскр. *cikīrṣati* (дезидератив): *kar-* 'делать', *śuśrūṣate*: *śru-* 'слышать'; в) кельтибер. *iomui... šomui* (Dativ), *iaś* (Akk. Pl.) ...*šaum* (Gen. Pl.); *ios* (Nom. Sg.).

3. Третий аргумент. Признаки, указанные под № 26, отсутствуют в итальянском. Особенно важно в связи с этим, что итальянское относительное предложение, сравнимое с соответствующим хеттским и тохарским типом, основывается на вопросительном местоимении **k^wi-/k^wo-*. Это распределение дополнительно свидетельствует против итало-кельтской теории, морфологические основания которой относятся к более позднему времени (ср. № 24).

4. Некоторые фонологические признаки протокельтского указывают на восточноиндоевропейское влияние. Сюда относится совпадение звонких придыхательных и звонких непридыхательных в звонких непридыхательных, которое, однако, не свойственно кельтским лабиовелярным.

5. Ситуация требует проверки индо-иранско-кельтских словарных сопоставлений, которые расценивались как архаизмы во всех тех случаях, когда не представлен италийский материал.

6. С учетом возраста требуют далее переосмысления изоглоссы между кельтским, славянским и / или балтийским, на которые уже указывали Ю. Покорный в 1936 г. и О'Брайен в 1956 г. [Pokorny / ZCP. 20. 1936; O'Brien / Celtica 3. 1956; ср. Schmidt 1985 2000].

IV. Наконец, мне хотелось бы перейти к концепции *étymologie-histoire-des-mots* [этимологической истории слов] протокельтского, как она была отделена М. Майерхофером от концепции *étymologie-origine* [этимологии происхождения] [Mayrhofer 1986]. Включающая все кельтские языки концепция *étymologie-histoire-des-mots* протокельтского соответствует типу написанной А. Эрну и А. Мейе истории слова для латинского [Ernout, Meillet 1967]. В объяснении, данном обоими французскими учеными в *avertissement* [предисловии], эта концепция имплицитно включает историю слов, разделенную на две части (VII):

- 27) «Эрну рассмотрел то, что стало известно в результате изучения текстов. Он несет ответственность за все, что говорится о развитии латинского словарного состава от древнейших памятников до начала романской эпохи. А. Мейе была доверена предысторическая часть. Он один несет ответственность за то, что говорится о развитии латинского словарного состава между временем и.-е. языка-основы и временем первых свидетельств исторического характера».

Попытка систематического представления второй части истории слов, которая исторически соответствует более древнему периоду, то есть периоду развития протокельтского словаря «между временем и.-е. языка-основы и временем первых свидетельств исторического характера», ставит себе тем самым цель реконструировать на основе кельтских дочерних языков словарь самого протокельтского языка-основы. Процесс реконструкции имплицитно включает ряд детальных исследований, в том числе следующие:

- 28) 1. Исторический анализ синонимов. 2. Реконструкция предысторического основообразования и использования аблаута. 3. Определение отношения предлогов/послогов к превербам/префиксам, напр., и.-е. **pro*, **pro-*: кельт. **ro-*; и.-е. **peri*, **peri-*: кельт. **eri-*. 4. Анализ слитных синтагм, напр., др.-ирл. *cretim* < **kred-d^heh₁* (№ 22), *bard* 'бард' < **g^wrh-V-* + *d^hh₁-os*. 5. Супплетивные явления, напр., и.-е. **b^her-* 'нести' **ed-* 'есть', **ei-* 'идти'. 6. Семантика. 7. Реконструкция незасвидетельствованных лексем: а) в протокельтском, б) в островном кельтском. 8. Оценка кельто-восточноиндоевропейских изоглосс [Schmidt 1995; 1997].

Для иллюстрации методов реконструкции я дам в заключение пять случаев анализа, относящихся к перечисленным в № 28 типам 1, 2, 7а, 7б.

Пример 1 (исторический анализ синонимов: № 28, 1):

Из обоих кельтских обозначений для 'брод' – др.-ирл. *áth*, протокельт. **ritu-*:

- 29) протокельт. **ritu-* < **pr₁tu-*, корень **per(h)-*: авест. *pərətu-*, лат. *portus*, днв. *furt*, др.-ирл. *áth* < **iātu-*: вед. *yāti* 'идет'; ср. вед. *tīrthá-* 'брод, водопой', корень **terh₂-* 'перейти на другую сторону, пересечь'; слово **ritu-* является более древним. Обоснование:

а) *ritu-* имеет рефлексы во всех кельтских языках [Stempel 1987] и в других и.-е. языках (авест., лат., герм.); **iātu-* встречается только в гойдельском;

б) *ritu-* < **pr₁tu-* объясняется этимологически как абстрактное отглагольное имя от корня **per(h)-* 'перевезти на другую сторону' [Pokorny 1959: 816f.]; это образование имеет свою точную семантическую параллель в вед. *tīrthá-* п. 'брод, водопой', в абстрактном отглагольном имени от корня **terh₂-*;

в) новообразование **iātu-* вытеснило в гойдельском исконное слово **ritu-*.

Пример 2 (реконструкция предысторического основообразования и использования аблаута: № 28, 2):

Др.-ирл. *bāg f.* 'борьба' < и.-е. **b^hōg-ā*, которое этимологически восходит к и.-е. корню **b^heg-*, **b^hog-*, **b^hong-*. Это слово представляет собой результат тематизации более древнего корневого имени **b^hōg-s*:

30) др.-ирл. *bag* 'борьба' < и.-е. **b^hōg-ā*, и.-е. корень **b^heg-*, **b^hog-*, **b^hong-*, др.-ирл. *bongid* 'ломает'; **bōg-ā* < **b^hōg-s f.* 'борьба' : **b^heg-* : **b^hōg-s* = и.-е. **uek^w-* 'говорить' : **uōk^w-s* (вед. *vāc*, авест. *vāxš*, лат. *vōx*).

Пример 3 (реконструкция предысторического основообразования и использования аблаута: № 28, 2):

Протокельт. **mr₁ uós* 'мертвый' < более древнего **mr₁ tós* объясняется контаминацией с кельт. **g^wiúós* 'живой'⁴:

31) протокельт. **mr₁ uós* 'мертвый' (др.-ирл. *marb*, *marw*) < **mr₁ tós* в результате пересечения с **g^wiúós* 'живой' (др.-ирл. *béu*, *béo*, кимр. *byw*, брет. *beo*); и.-е. **g^wiúós* (кельт., герм., греч.) < **g^wiúós* (индо-иран., балт., слав., лат.) в результате исчезновения ларингального: **g^wi_h3-uós* > **g^wiúós*.

Данное объяснение может дополнительно опираться на тот факт, что в и.-е. языках представлено по меньшей мере еще два типа контаминации внутри контрастного семантического поля:

32) а) **mr₁ tós* 'мертвый': **g^wi_h3-uós* 'живой' с контаминацией по отношению к **mr₁ tuós* : др.-болг. *mr₁tvъ*, лат. *mortuus*, венет. *murtuvoi* (Dal.); б) **mr₁ tí-* 'смерть' : **g^w[i]ie_h3-tu-* 'жизнь' > индо-иран. **mr₁ tiú-* 'смерть', вед. *á-mr₁ tyu-* 'непреходящий'⁵.

Пример 4. Реконструкция незасвидетельствованных лексем: а) в протокельтском (№ 28, 7а):

Как производные от **aġ-* 'гнать' широко распространено **aġ-ro-s* 'пастбище, выгон, поле'. Отношение **aġ-* : **aġ-ro-s* подтверждается фактами ведийского, греческого, армянского, латинского и германского, в то время как в тохарском и кельтском представлен только соответствующий глагол:

33) **aġ-* : **aġ-ro-s* (вед., греч., арм., герм.) vs. **aġ-* : $\emptyset$ (тох. А и Б *āk-*, др.-ирл. *agid*).

⁴ Краткое *i* в **g^wiúós* засвидетельствовано в кельтском (др.-ирл. *béu*, *béo*, кимр. *byw*, ср.-брет. *beu*, брет. *beo*), германском и греческом, в то время как другие и.-е. языки обнаруживают долгое *i* (др.-инд. *jīvā-*, лат. *vīvus*, лит. *gyvas*, др.-болг. *živъ*). Э. Хэмп [Studies Palmer, Innsbruck 1976: 88 f.], исходя из **g^wi_h3-uós*, объясняет сокращение длительности гласного *i* исчезновением ларингального.

⁵ Ср.: **g^w[i]ie_h3-tu-* 'жизнь' = авест. *jiiātu-*; вед. *jīvātu-* было преобразовано по образцу *jīvā-* [Mayrhofer 1986 1: 595 s.v. *jīvā-tu-*].

Из этого распределения следует заключить, что именно производное **aġ-ro-s* в тохарском и кельтском было в более позднее время утеряно. В кельтском может в качестве субститута особенно **mag^hos* рассматриваться⁶.

Пример 5. Реконструкция незасвидетельствованных лексем/суффиксов: б) в островном кельтском (№ 28, 7b):

В кельтиберской надписи Botorrita I обнаруживается фраза *maśnai Tisaunei*:

- 34) *maśnai Tisaunei* 'разделить с помощью ломанья', 'разбить, разделить на куски' [Schmidt 1976: 380, 385, 391], 'broken apart by violence' [Eska 1989: 17; 74f.; 112]; 'повредить, ломая (то есть применяя силу)', соответственно 'разрушать' [Meid 1993b: 99, 121].

Этимология отглагольного имени *Tisaunei* спорна [Lambert 1990; IC 1994]. Предложенная же мною этимология слова *maśnai* < **mad-snā*, напротив, нашла одобрение со стороны Эска и Майда⁷:

- 35) *maśnai* (Dat. Sg., *ā*-основа) < **mad-snā* : др.-ирл. *maidim* 'ломаю, разделяюсь на куски' [Pokorny 1959: 695]; суффикс **sno-*, *snā-*.

Суффикс **sno-*, **snā-* надежно засвидетельствован как индоевропейский. Бругман [Brugmann 1906: 264] приводит примеры из индо-иранского, греческого, итальянского, балтийского и славянского, но не из кельтского, на который нет указаний также у Педерсена [Pedersen 1976]. Предположение, что **sno-*, **snā-* был вытеснен в кельтских языках другими именными образованиями, подтверждается отношением кельтибер. **mad-snā-* к др.-ирл. **mad-men-*:

- 36) кельтибер. **mad-snā-* : др.-ирл. **mad-men-*: «*maidid* 'breaks' (intrans.) : *maidm* (to-*maidm*)».

Я заканчиваю и обобщаю все сказанное следующим образом. Опираясь на развитую Хюбшманом для армянского модель, мы расчленили нашу тему – к концепции сравни-

⁶ Прочно закрепившийся в кельтском равно как и в индо-иранском, армянском, греческом, итальянском, германском и тохарском корень **aġ-* 'гнать' служил также для обозначения кражи коров, ср. ср.-ирл. *táin bó* 'cattle-raid', собственно 'угон коров'; *táin* < **to-aġ-ni* f. является отглагольным именем от сложного глагола *do-aig-*. Древность такого употребления доказывается двояко: а) с помощью синтагматической связи **g^ou* и- 'корова' с **aġ-* 'гнать', засвидетельствованной за пределами кельтского также в других древних и.-е. языках; б) практикой кражи коров, которая была как у индоевропейских, так и у неиндоевропейских народов широко распространенным обычаем.

Аргумент а) может за пределами кельтского опираться преимущественно на ведийские и греческие данные, ср., напр., вед. *goājana-* 'подгоняя коров' и композиты от *aj-* 'гнать'. Для греческого Э. Бенвенист [Benveniste 1969 I: 41] установил, что представленное *αἴλη* 'стадо', производное от **aġ-*, раньше обозначало 'le troupeau de boeufs' [коровье стадо] с управляемым сложным вербальным образованием *βοῦκόλος* < **g^ou-k^oólos* со значением 'пастух коров', составленном из **g^ou-* 'корова' и корня **k^oel-*. Ср. рефлексy этого обозначения профессии в островном кельтском (с различным способом образования основы; ср. работу Ульриха в [AES 1993]: др.-ирл. *bóchaill* gl. *bobulcus* Sg. 58 b 6, ср.-ирл. *buachail(l)*, ср.-кимр. *bugeil*, кимр. *bugail*, ср.-брет. *buguel*, брет. *bugel*. Греко-кельтская изоглосса подтверждает значительный возраст выражения *пастух коров* внутри и.-е. общности, хотя, с другой стороны, могла бы рассматриваться и как ранняя восточноиндоевропейская инновация.

Что касается аргумента б), то для его поддержки достаточно будет указать на греческое *βοῦλασίη* Δ 672, в котором можно видеть субститут для сохранившейся в ср.-ирл. *táin bó* древней синтагмы из **aġ-* + **g^ou-*.

⁷ К окончанию *-unei* < **-mnei* ср. [Schmidt 1976: 391]; иную точку зрения см. [Meid 1993a].

тельно-исторического анализа кельтского словаря – на четыре части (см. № 2): I. Дифференциация между исконным словом и заимствованием. II. Определение слоев заимствований. III. Идентификация исконной лексики. IV. Концепция «*étymologie-histoire-des-mots*» протокельтского. Кельтская ситуация передачи письменных свидетельств потребовала, кроме того, привлечения ряда дополнений. Необходимо было учесть: в I-й части – кельтские дочерние языки и их вычленение из протокельтского; во II-й части – языки, контактировавшие с кельтским; в III-й части – положение протокельтского внутри и.-е. семьи языков. Менее всего затронутая исследованием IV-я часть включает лишь кратко сформулированные вопросы (см. № 28). Систематическая обработка этого материала при особом учете континентальных кельтских языков и изоглосс между восточноиндоевропейским и кельтским остается задачей на будущее*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Капанцян 1952 – Г. Капанцян. О взаимоотношении армянского и лазо-мегрельского языков. Ереван, 1952.
- AES 1993 – Akten des Ersten Symposiums deutschsprachiger Keltologen / M. Rockel, St. Zimmer (Hrsg.). Tübingen, 1993.
- Agud, Tovar 1989 – A. Agud, A. Tovar. Diccionario etymologico vasco. I. San Sebastian, 1989.
- Benveniste 1969 – E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I. Paris, 1969.
- Brugmann 1906 – K. Brugmann. Grundriss des vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1906.
- Dillon 1973 – M. Dillon. Celt and Hindu. The Osborn Bergin memorial lecture III. Dublin, 1973.
- Ernout, Meillet 1967 – A. Ernout, A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. Paris, 1967.
- Eska 1989 – J.F. Eska. Towards an interpretation of the Hispano-Celtic inscription of Botorrita. Innsbruck, 1989.
- Gorrochategui 1993 – J. Gorrochategui. Las lenguas de los pueblos paleohispánicas // Almagro-Corlea, ... 1993.
- Gorrochategui 1995 – J. Gorrochategui. Basque names // Namenforschung / Name studies / Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. Berlin; New York, 1995.
- Greene 1978 – D. Greene. The evidence of language and place-names in Ireland // The Vikings / Th. Andersson, K.I. Sandred (eds.). Stockholm, 1978.
- Holder 1896–1910 – A. Holder. Alt-celtischer Sprachschatz. Leipzig, I – 1896; II – 1904; III – 1910.
- Hübschmann 1875 – H. Hübschmann. Ueber die Stellung des armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // KZ. 23. 1875.
- Hübschmann 1897 – H. Hübschmann. Armenische Grammatik. I Tl.: Armenische Etymologie. Leipzig, 1897.
- IC 1994 – Indogermanica et Caucasica. Festschrift K.-H. Schmidt / R. Bielmeier, R. Stempel (Hrsg.) unter Mitarbeit von R. Lanszweert. Berlin; New York, 1994.
- IE 1989 – Indogermanica Europea. Festschrift für W. Meid / K. Heller, O. Panagl, J. Tischler (Hrsg.). Graz, 1989.
- ISI 1983 – The impact of Scandinavian invasions on the Celtic-speaking peoples c. 800–1100 A.D. / B.Ó. Cuiv (ed.). Dublin, 1983 (first edition – 1975).
- Katičić 1976 – R. Katičić. Ancient languages of the Balkans. 1–2. The Hague; Paris, 1976.
- Katičić 1980 – R. Katičić. Die Balkanprovinzen // Die Sprachen im römischen Reich der Kaiserzeit / G. Neumann, J. Untermann (Hrsg.). Köln; Bonn, 1980.
- KBW 1981 – Die Kelten in Baden-Württemberg / K. Bittel, W. Kimmig, S. Schiek (Hrsg.). Stuttgart, 1981.
- Koch 1992 – J.T. Koch. «Gallo-Brittonic» vs. «Insular Celtic»: The interrelationship of the Celtic languages reconsidered // Bretagne et pays celtiques. Langues, histoire, civilisation. Mélanges offerts à la mémoire de Léon Fleuriot / G. Le Menn, J.-Y. Le Moing (eds.). Saint-Brieuc (Rennes), 1992.
- Ködderitzsch 1993 – R. Ködderitzsch. Keltisch und Thrakisch // Akten des Ersten Symposiums deutschsprachiger Keltologen / M. Rockel, St. Zimmer (Hrsg.). Tübingen, 1993.

* За перевод текста статьи с немецкого языка благодарю Х. Вернера (Бонн).

- Krahe 1936 – H. Krahe. Ligurisch und Indogermanisch // Germanen und Indogermanen. Festschrift für Hermann Hirt. Bd. II. Heidelberg, 1936.
- Krahe 1954 – H. Krahe. Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954.
- Kretschmer 1896 – P. Kretschmer. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896.
- Lambert 1995 – P.-Y. Lambert. La langue gauloise. Paris, 1995.
- Lottner 1858 – E. Lottner. Über die Stellung der Italier innerhalb des indoeuropäischen Stammes // KZ. 7. 1858.
- Lottner 1861 – E. Lottner. Celtisch-italisch // Kuhn-und-Schleicher Beiträge. 2. 1861.
- LC 1993 – Los Celtas. Hispania y Europa / Dirigido por M. Almagro-Gorbea. Madrid, 1993.
- LSC 1994 – Linguisticae scientiae collectanae. Ausgewählte Schriften von W. P. Schmid anlässlich seines 65. Geburtstages / J. Becker et al. (Hrsg.). Berlin; New York, 1994.
- McCone 1992 – K.R. McCone. Keltisch // Rekonstruktion und relative Chronologie. Akten der 8. Fachtagung der indogermanischen Gesellschaft / R. Beekes, A. Lubotzky, J. Weitenberg (Hrsg.). Innsbruck, 1992.
- McManus 1984 – D. McManus. The so-called Cothrige and Pátric strata of Latin loanwords in early Irish // Ireland and Europe / P.N. Chathain, M. Richter (eds.). Stuttgart, 1984.
- Marichal 1988 – R. Marichal. Les graffites de la Graufesenque. Paris, 1988.
- Marstrander 1915 – C.J.S. Marstrander. Bidrag til det norske sprogs historie i Irland. Kristiania, 1915.
- Mayrhofer 1986 – M. Mayrhofer. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. 1. Heidelberg, 1986.
- Meid 1986 – W. Meid. Hans Kuhns «Nordwestblock»-Hypothese. Zur Problematik der «Völker zwischen Germanen und Kelten» / Germanenprobleme in heutiger Sicht / H. Beck (Hrsg.). Berlin; New York, 1986.
- Meid 1992 – W. Meid. Gaulish inscriptions. Budapest, 1992.
- Meid 1993a – W. Meid. Die erste Botorrita-Inschrift. Interpretation eines keltiberischen Sprachdenkmals. Innsbruck, 1993.
- Meid 1993b – W. Meid. Die erste Botorrita-Inschrift. Innsbruck, 1993.
- Meid 1996 – W. Meid. Heilpflanzen und Heilsprüche: Zeugnisse gallischer Sprache bei Marcellus von Bordeaux. Innsbruck, 1996.
- Meillet 1908 – A. Meillet. Les dialectes indo-européens. Paris, 1908.
- Meillet 1966 – A. Meillet. Esquisse d'une histoire de la langue latine. Paris, 1966.
- Motta 1988 – F. Motta. Brevi note sulle bilingui ogamico-latine di Britannia // Bilinguismo e biculturalismo nel mondo antico / E. Campanile, G.R. Cardona, R. Lazzeroni (eds.). Pisa, 1988.
- Motta 1993 – F. Motta. Die Namenformeln im Altkeltischen // Lengua y cultura en la Hispania preromana. Actas del V Coloquio sobre lenguas y culturas de la Península Ibérica / J. Untermann, F. Villar (eds.). Salamanca, 1993.
- Motta 1995–1996 – F. Motta. Problèmes d'onomastique celto-latine // Studia ex hilaritate. Mélanges H.J. Wolf. Strasbourg; Nancy, 1995–1996.
- Pedersen 1925 – H. Pedersen. Le groupement des dialectes indoeuropéens. København, 1925.
- Pedersen 1976 – H. Pedersen. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1976.
- Pokorny 1959 – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Porzio Gernia 1981 – M.L. Porzio Gernia. Gli elementi celtici del latino // Celti d'Italia / E. Campanile (ed.). Pisa, 1981.
- PSI 1986 – Proceedings of the Seventh International Congress of Celtic Studies / D.E. Evans, J.G. Griffith, E.M. Jope (eds.). Oxford, 1986.
- Puydt 1993 – Chr. De Puydt. Essai de synthèse bibliographique sur les Celtes de Galatie // Ollodagos. 5. Bruxelles, 1993.
- Rankin 1994 – H.D. Rankin. Celts and the classical world. London, 1994.
- Sarauw 1900 – Chr. Sarauw. Irske Studier. København, 1900.
- Schmidt 1967 – K.-H. Schmidt. Keltisches Wortgut im Lateinischen // Glotta. 44. 1967.
- Schmidt 1976 – K.-H. Schmidt. Zur keltiberischen Inschrift von Botorrita // BBBS. 26. 1976.
- Schmidt 1980 – K.-H. Schmidt. Gallien und Britannien // Die Sprachen im römischen Reich der Kaiserzeit / G. Neumann, J. Untermann (Hrsg.). Köln; Bonn, 1980.
- Schmidt 1982 – K.-H. Schmidt. Spuren tiefstufiger set-Wurzeln in tocharischen Verbalsystem // Serta indogermanica. Festschrift für G. Neumann / J. Tischler (Hrsg.). Innsbruck, 1982.
- Schmidt 1984 – K.-H. Schmidt. Keltisch und Germanisch // Das Germanische und die Rekonstruktion der indogermanischen Grundsprache / J. Untermann, B. Brogyanyi (Hrsg.). Amsterdam; Philadelphia, 1984.

- Schmidt 1985 – K.-H. Schmidt. Keltisch, Baltisch und Slavisch // *Symbolae Ludovico Michelena septuagenario oblata. Pars prior* / J. Michelena (ed.). Vitoria, 1985.
- Schmidt 1986 – K.-H. Schmidt. Keltisch-germanische Isoglossen und ihre sprachgeschichtlichen Implikationen // *Germanenprobleme in heutiger Sicht* / H. Beck (Hrsg.). Berlin; New York, 1986.
- Schmidt 1987 – K.-H. Schmidt. Handwerk und Handwerker im Keltischen und Germanischen. Beiträge zu einem historischen Vergleich // *Studien zum indogermanischen Wortschatz* / W. Meid (Hrsg.). Innsbruck, 1987.
- Schmidt 1990a – K.-H. Schmidt. Late Irish / Britain 400–600: Language and history / A. Bammesberger, A. Wollmann (Hrsg.). Heidelberg, 1990.
- Schmidt 1990b – K.-H. Schmidt. Gallo-Brittonic or insular Celtic // *Indogermanica et Palaeohibernica. In honorem A. Tovar et L. Michelena* / F. Villar (ed.). Salamanca, 1990.
- Schmidt 1990c – K.-H. Schmidt. Zur Rekonstruktion der irischen Sprachgeschichte // *Deutsche, Kelten und Iren. 150 Jahre deutscher Keltologie* / H.L.C. Tristram (Hrsg.). Hamburg, 1990.
- Schmidt 1991a – K.-H. Schmidt. The Celts and the ethnogenesis of the Germanic people // HS. 104. 1991.
- Schmidt 1991b – K.-H. Schmidt. Latin and Celtic: Genetic relationship and areal contacts // BBCS. 38. 1991.
- Schmidt 1992a – K.-H. Schmidt. Celtic movements in the First Millenium B. C. // JIES. 20. 1992.
- Schmidt 1992b – K.-H. Schmidt. The Celtic problem. Ethnogenesis // ZCP. 45. 1992.
- Schmidt 1993a – K.-H. Schmidt. Insular Celtic: Celtic *p* and *q* // *The Celtic languages* / M.J. Ball, J. Fife (eds.). London; New York, 1993.
- Schmidt 1993b – K.-H. Schmidt. Die indogermanische Basis des Protoarmenischen. Prinzipien ihrer Rekonstruktion // *The Second International symposium on Armenian linguistics. Proceedings. 2.* Yerevan, 1993.
- Schmidt 1994 – K.-H. Schmidt. Galatische Sprache / *Forschungen in Galatien* / E. Schwertheim (Hrsg.). Bonn, 1994.
- Schmidt 1995 – K.-H. Schmidt. Zur historisch-vergleichenden Analyse des keltiberischen / Hispanokeltischen Lexikons // *Veleia*. 12. 1995.
- Schmidt 1997 – K.-H. Schmidt. Beiträge zur Konzeption einer historisch-vergleichenden Analyse des keltischen Lexikons // *Scribthair a ainm n-ogaim. Scritti in memoria di Enrico Campanile. II.* Pisa, 1997.
- Schmidt 2000 – K.-H. Schmidt. Zu den Isoglossen zwischen dem Keltischen, Slavischen und / oder Baltischen // *Festschrift Ignacy Ryszard Danko*. Łódź, 2000.
- SI 1993 – Sprachen und Inschriften des antiken Mittelmeerraumes. Festschrift für J. Untermann / F. Heidermanns, H. Rix, E. Seebold (Hrsg.). Innsbruck, 1993.
- Stempel 1987 – P. de Bernardo Stempel. Die Vertretung der indogermanischen liquiden und nasalen Sonanten im Keltischen. Innsbruck, 1987.
- Stempel 1991 – P. de Bernardo Stempel. Die Sprache altbritannischer Münzlegenden // ZCP. 44. 1991.
- Vendryès 1902 – J. Vendryès. De hibernicis vocabulis quae a latina lingua originem dixerunt. Paris, 1902.
- Vendryès 1918 – J. Vendryès. Les correspondences de vocabulaire entre l'indo-iranien et l'italo-celtique // MSL. P. 20. 1918.
- Wagner 1969 – H. Wagner. The origin of the Celts in the light of linguistic geography // TPhS. London, 1969.
- Wild 1970a – J.P. Wild. Borrowed names for borrowing things? // *Antiquity*. 54. 1970.
- Wild 1970b – J.P. Wild. Textile manufacture in the northern Roman provinces. Cambridge, 1970.
- Wild 1976 – J.P. Wild. Loan words and Roman expansion in North-West Europe // *World archaeology*. 8. 1976.
- WWC 1990 – When worlds collide. The Indo-Europeans and the Pre-Indo-Europeans / T.L. Markey, J.A.C. Greppin (eds.). Ann Arbor, 1990.
- ZCP – Zeitschrift für celtische Philologie.
- Zeuss, Ebel 1871 – J.K. Zeuss, J. Ebel. *Grammatica Celtica*. Berolini, 1871.